

№

АНТРАКТЪ.

31.

Антрактъ выходитъ ежедѣльно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (50 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ провинціальныхъ городовъ считается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 8 часовъ вечера въ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (Ив. Ив. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домъ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей и въ книжной заавѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: По поводу близкаго будущаго. — Предтоищія новости на московскомъ театрѣ. — Слѣсъ (Новая пѣса. Памятникъ. Праздникъ въ Сокольникахъ. Г-жи Оедорова и Пимдргофъ. «Царь-огвя». Служай въ Варшавѣ. Письмо Россіи къ Папѣ. Некрологъ).

ПО ПОВОДУ БЛИЗКАГО БУДУЩАГО.

Послѣ завтра открывается дѣятельность нашихъ театровъ. Передъ началомъ новаго сезона, мы, по обыкновенію, сообщаемъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ, болѣе вѣроятныхъ предстоящихъ новостяхъ. Иже, въ этомъ же номерѣ Антракта, наши читатели увидятъ, чего могутъ ожидать они отъ вачивающагося сезона. Не знаемъ, въ какомъ свѣтѣ представится намъ, на основаніи сообщаемыхъ намъ данныхъ, близкое будущее театральнот дѣятельности; намъ же оно, это будущее, представляется все-таки довольно омраченнымъ. Призаемся, мы не могли придти къ болѣе выгоднымъ и утѣшительнымъ заключеніямъ, пристально всматриваясь въ эту, хотя и не вполне еще обнаруженную программу будущей дѣятельности нашихъ труппъ.

Большой театръ нашъ снова остается безъ итальянской оперы. Второй годъ Москва будетъ лишена удовольствія, которое если и можетъ считаться роскошью, то роскошью позволительною даже для нѣкоторыхъ провинціальныхъ городовъ русскихъ (Одессы, Казани, Харькова). Почему же эта роскошь, хотя бы даже въ такой мѣрѣ, въ какой пользуются ею провинціи, не позволительна столицѣ? Нѣтъ, видно, дѣло итальянской оперы, такъ широко поведенное Л. Ф. Львовымъ, оковчательно и на долгот, если не навсегда, пропало для Москвы. Его не могло даже возстановить и доброе участіе теперешняго московскаго генералъ-губернатора.

Русская опера готовится, правда, обновить репертуаръ свой нѣкоторыми новыми операми всѣхъ школъ и общаетъ разнообразіе — не послѣднее достоинство каждаго дѣла; но довольно сказать, что персоналъ ея остается неизмѣняемымъ. А такъ какъ одинаковыя причины производятъ одинаковыя слѣдствія, то мы и имѣемъ полное право опасаться, чтобы со всѣмъ, можетъ быть, очень обдуманымъ предположеніемъ не случилось и въ новомъ сезонѣ того-же, что случилось съ такимъ же предположеніемъ въ прошломъ сезонѣ, т. е. чтобы всѣ они не полопались мыльными пузырями. Дай Богъ, впрочемъ, чтобы мы ошиблись и чтобы ни одну изъ предвѣщенныхъ къ постановкѣ оперъ не постигла прошлогодняя участь *Гугенотовъ!*

Балетъ общаетъ гораздо больше. Одно уже то обстоятельство, что балетныя спектакли и въ предстоящемъ сезонѣ будутъ украшаться участіемъ г-жи Гранцовой, можетъ радовать балетомановъ. Къ сожалѣнію (противное это: къ сожалѣнію!), мы вовсе не принадлежимъ къ числу послѣднихъ. Не знаемъ, какъ кого, а насъ скоро и постоянно утомляютъ даже и танцы г-жи Гранцовой, хотя мы отдавали и всегда готовы отдать справедливость ея истинно замѣчательному искусству, совершенству ея техники, ловкости, быстротѣ и особенно строгому отсутствію въ немъ той раснущенности, размахистости, которая, по справедливости, могутъ назваться клеймами современнаго намъ въ хореографіи стила. Въ будущемъ сезонѣ намъ общаютъ постановку новаго большого балета, имѣвшаго успѣхъ на петербургской сценѣ. Нѣтъ приливъ сомнѣваться, что московская постановка этого балета будетъ до известной степени роскошна и, можетъ быть, такъ же не уступитъ петербургской и въ этомъ балетѣ, какъ не уступила въ балетѣ *Дочь Барона*: послѣднее единодушно утверждаютъ всѣ видѣвшіе этотъ балетъ на обѣихъ столичныхъ сценахъ. За это, конечно, остается только благодарить дирекцію. Но еще болѣе благодарности заслуживала бы она если бы на тѣ же средства и съ такою же роскошью обратилась къ возобновленію и постановкѣ хорошихъ старыхъ балетовъ, большая часть которыхъ приобрѣла заслуженную известность. Великое преимущество этихъ старыхъ балетовъ передъ новыми заключается главнѣйшимъ образомъ въ томъ, что, не имѣя вазаченія служить сборникомъ, хрестоматіею разнокалиберныхъ танцевъ, они удерживаютъ за собою характеръ *нѣтъ* и, стало быть, могутъ дѣйствовать не на оди только глаза.

Чтобы покончить съ дѣятельностью Большаго театра, остается развѣ прибавить, что, вѣроятно, г. Вальцъ для своего перваго бенефиса позаботится поставить какое нибудь затѣйливее волшебство.

Что же дастъ Малый театръ? Чего ждать отъ нашей драматической труппы? Теперешній наличный составъ ея также находится если далеко не въ плачевномъ, то во всякомъ случаѣ въ опасномъ состояніи. Нанашей памяти уже, въ очень непродолжи-

тельное время она попесла много таких чувствительных утратъ и видопзмѣвѣній, отъ которыхъ не можетъ, да и не пробуетъ поправиться. О сю пору уже цѣлыя серіи ролей остаются почти безъ исполнителей. А что будетъ дальше? Необходимо всего теперь потребность въ актерахъ и актрисахъ, сколько нибудь состоятельныхъ на первый слишкомъ молодыхъ роли въ комедіи и драмѣ; а между тѣмъ взять ихъ не откуда: па школу въ настоящемъ ея видѣ надежда, какъ оказывается, плоха. Изъ такого крайняго положенія есть, по нашему мнѣнію, только одинъ выходъ: надобно обратиться къ провинціальнымъ сценамъ и на нихъ полскать чего нибудь подходящаго для столичной сцены. Правда, дѣло это довольно рискованное: можно долго пролежать и ничего не найти; но вѣдь мы и указываемъ на него, какъ на самое крайнее средство. Почему знать? А, можетъ быть, что нибудь и найдется. И мы дѣлаемъ это предположеніе не совсѣмъ безъ основанія. Вообще незнакомые съ провинціальными труппами, мы случайно столкнулись только съ одною изъ нихъ на дальнемъ краю Россіи и нашли въ ней такую актрису, которая, безо всякаго сомнѣнія, была бы украшеніемъ любой столичной сцены. Это было именно лѣтъ семь тому назадъ, на Кавказѣ, въ Пятигорскѣ, куда пріѣзжала на лѣтній сезонъ ири тамошнихъ водахъ давать свои представленія ставропольская труппа. Всю суть этой очень маленькой труппы составляло талантливое семейство Марксъ: отецъ имѣлъ самое разнообразное амплуа и въ каждой роли (мы не пропустили почти ни одного спектакля) былъ живымъ лицомъ и вкусомъ, добросовѣстнымъ актеромъ; мать прекрасно играла всѣ роли старыхъ дѣвъ, комическихъ и благородныхъ старухъ: первыхъ—съ неподдѣльнымъ и вовсе не каррикатурнымъ комизмомъ, вторыхъ—съ истиннымъ достоинствомъ; особенно же обращала на себя вниманіе дочь. Молоденькая, въ то время даже еще очень молоденькая, дѣвушка, мпловдная граціозна, она съ необыкновенною теплою, сердечностью и большимъ пониманіемъ умѣла относиться ко всякой, выпадавшей на ея долю роли, отъ самыхъ пустыхъ ролей въ нелѣпѣйшихъ старыхъ водевиляхъ, въ родѣ *Мрищъ съ жужжомъ, близнецовъ и юрболъ* плп *Свадьба по барабану*, до роли Авдотьи Максимовны въ *Не въ свои саки не садись* и др. Мы положительно отказываемся назвать другую актрису, въ которой бы женственвая прелесть, скромность, простота, живость молодости (гдѣ нужно, доходила до рѣзвости) и чувство мѣры, самообладанія и вкуса соединились бы въ такой степени, какъ въ Марксъ. И какъ жалко было видѣть ее на сценѣ чуть не балаганнаго театра, о-бокъ съ какимъ нибудь неистовымъ и рьянымъ трагикомъ, Яковлевымъ! Гдѣ теперь Марксъ—мы не знаемъ, а очень бы хотѣли узнать. Думаемъ, что тѣ качества, которыми такъ богата была она лѣтъ семь тому назадъ, далеко не могли растратиться въ ней, и почти увѣрены, что дебюты ея на нашей сценѣ были бы совершенно успѣшны. Впрочемъ, мы сказали все это для того, чтобы имѣть хотя нѣкоторое фактическое основаніе, потому что вообще не любимъ

бросать слова на вѣтеръ и указывать на пустое мѣсто. Прпведемъ нами примѣръ, можетъ быть, исключителенъ и не пмѣетъ за собою особеннаго значенія, но во всякомъ случаѣ онъ показываетъ, что, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, можно надѣяться отыскать кое-что порядочное и въ провинціи. Удобнѣе всего могли бы въ подобныхъ случаяхъ помочь дирекціи столичные артисты, изъ которыхъ многіе нерѣдко вѣздятъ играть на разныхъ провинціальныа театрахъ. Дѣламъ кажется, что вообще на обязанности всякаго хорошаго артиста лежитъ отыскивать и подъ своимъ руководствомъ готовить себѣ преемника и такимъ образомъ заботиться о поддержаніи и неослабномъ процвѣтаніи своей сцены. Это, по крайвей мѣрѣ, въ обычаѣ между актерами большахъ нѣмецкихъ сценъ: ссылаемся на *Исторію Мангеймскаго театра* Коффики и на *Исторію веймарскаго театра* Готтгардп. Мы, впрочемъ, слышали, что подъ руководствомъ г. Самарина готовится къ поступленію на нашу сцену одна молодая не мало общающаяся дѣвушка. Если это правда,—слава Богу и большое спасибо нѣшему почтенному артисту. Повторяемъ, въ молодыхъ, сколько нибудь даровитыхъ людяхъ обоаго пола наша драматическая сцена особенно нуждается, откладывая пріисканіе ихъ въ дальній ящикъ—значитъ все болѣе и болѣе дѣлать дѣло непоправимымъ. И теперь уже многія піэсы рѣшительно непсполнимы на нашей сценѣ по единственной причинѣ недостатка исполнителей на молодыя пхъ роли; на этомъ основаніи, мы, навр., перестали говорить и о постановкѣ шекспировскихъ піэсъ: *Двадцатая ночь, Исправленіе усилія любви, Какъ вамъ угодно, Зимняя сказка*, и др.—Что до репертуара, драматической труппы, то можно бо- лѣе, чтобы онъ въ предстоящемъ сезонѣ не далъ тѣхъ же результатовъ, что и въ прошлагодишнемъ, казавою піэсою котораго явилась *Кожинкина*, давшая въ торжественный спектакль, бывшій прошлаго мая въ присутствіи Государя Императора и Царскаго семейства. Говорятъ о всемъ вредѣ и губельныхъ послѣдствіяхъ такого репертуара мы устали; но мы не станемъ указывать на единственное, по нашему мнѣнію, средство радикально измѣнить направленіе репертуара къ лучшему; не устанемъ тѣмъ болѣе, что между дѣятелями вашей сцены есть и такіе (хотя очень и очень еще немногіе), съ которыми можно, какъ мы все болѣе убѣждаемся, говорить прямо и искренно и надѣяться быть услышаннымъ. Пускай-же и наша малая капля долбитъ камень! На этотъ разъ намъ особенно пріятно видѣть, что дѣло освѣженія репертуара не только не останавливается, но идетъ впередъ все болѣе смѣлыми шагами. Третьяго года намъ отвелъ душу шекспировской піэсой только бенефисъ г-жи Колосовой, въ прошломъ сезонѣ шекспировскими піэсами были заняты уже три бенефиса: г-жи Федотовой, покойнаго Полтавцева и сульеровъ, гг. Впнебена и Ермолова, да въ бенефисы гг. Шумскаго и Эрлангера мы видѣли двѣ мольтеровскія комедіи.

Ниже читателю наши увидятъ, что въ предстоящемъ сезонѣ къ пменамъ Шекспира и Мольера на

московскихъ афишахъ присоединятся еще третье, небывалое до сихъ поръ на нихъ и тоже многоговорящее имя Кальдерона. Число классическихъ пьесъ обѣщаетъ увеличиться въ наступающемъ сезонѣ: нѣкоторыя изъ нихъ заявлены для бенефисовъ лучшихъ артистовъ нашихъ, нѣкоторыя назначены для спектаклей дирекціонныхъ; стало быть, подѣ представленіе ихъ отойдетъ еще большее число вечеровъ и ими вытѣснится большее противъ прежняго число бездарныхъ оригинальныхъ новостей. Все такъ нѣсколько лишнихъ глотковъ свѣжаго воздуха, нѣсколько меньше удушья и смрада, т. е., стало быть, все такъ еще нѣсколько шаговъ впередъ! Горячее глубокое спасибо должны сказать всѣ, дорожащіе благосостояніемъ русской сцены, тѣмъ, которые не дадутъ остановиться добродушному дѣлу и призываютъ къ настоящей дѣятельности истинные таланты и уцѣлѣвшія еще силы! При такихъ условіяхъ, дѣло это со временемъ совершится во всей полнотѣ и приведетъ къ желаннымъ результатамъ; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно могло бы идти скорѣе и безпрерывнѣе, если бы все еще не встрѣчало себѣ разныхъ противниковъ, съ которыми приходится постоянно бороться дѣятельнымъ. На чемъ же основываютъ эти люди оппозицію свою оппозицію и чего хотятъ они? Эти господа больше и прежде всего вооружаются противъ пьесъ Шекспира. Они утверждаютъ, что Шекспиръ устарѣлъ, что наша публика смотрѣть его не хочетъ, что онъ теперь, только случайно попалъ въ моду, что о немъ кричали публикѣ журналы. Посмотримъ-же, на сколько все это основательно. Во первыхъ, произведенія Шекспира должны быть отнесены прямо къ категоріи предметовъ, которые, старѣясь, приобретаютъ все больше и больше силы, т. е., стало быть, не столько старѣются, сколько крѣпнутъ и потому поднимаются въ цѣнѣ, какъ хорошее вино. На этомъ основаніи, чѣмъ долѣе существуютъ, тѣмъ больше входятъ въ силу—картины Рафаэля, и произведенія Микель Анджело, и *Донъ-Кихотъ* Сервантеса, и пьесы Шекспира. Во вторыхъ, что наша публика и хочетъ в готовомъ видѣ Шекспира—это доказала она самымъ дѣломъ. Стоитъ только спросить у бенефициантовъ, дававшихъ въ свои бенефисы пьесы Шекспира, раскаяются ли они въ этомъ. Развѣ не наша публика относилась съ самымъ неподготовленнымъ, искреннимъ восторгомъ къ представленію этихъ пьесъ? Исключеніе составляетъ только представленіе *Виндзорскихъ проказницъ*, но вѣдь и то по обстоятельству, совершенно особеннымъ, о которыхъ говорили мы въ свое время. Развѣ не изъ среды нашей публики вышли люди, которые, созная всю заслугу энергичной дѣятельности г. Самарина по введенію на нашу сцену пьесъ Шекспира, рѣшились даже почтить эту полезную дѣятельность публично поднесшимъ подаркомъ? Нѣтъ, съ такой публикой можно имѣть дѣло; на такую публику артистъ всегда можетъ, работать, работать и честно и хорошо. Наша, именно наша московская публика всегда съ большою чуткостью относилась и будетъ относиться ко всему, истинно прекрасному; одна уже университетская молодежь, которая всегда составляетъ значи-

тельную часть ея, развѣ можетъ отнестись равнодушно къ постановкѣ на московскую сцену шекспировскихъ пьесъ и не сочувствовать горячо этому дорогому и близкому ей дѣлу? Наконецъ, не можемъ здѣсь кстати не передать одного разговора. Прошлую зиму комедію *Много шума изъ ничего* одинъ разъ дали на Большомъ театрѣ. Мы сидѣли на одномъ изъ крайнихъ креселъ правой стороны. Къ ложѣ бенуара, которая какъ разъ приходилась противъ нашего кресла и въ которой сидѣло нѣсколько дамъ, по окончаніи 3-го дѣйствія комедіи, подошелъ пожилой господинъ и, обращаясь къ одной изъ дамъ, сказалъ по французски: «Боже мой! Какъ это скучно!»—«Что скучно?» спросила его дама.—«Да вотъ эта пьеса.»—«Ахъ! что вы это! Вотъ какъ можно расхотѣться во вкусахъ! А мы вотъ только что сейчасъ жалѣли, что на такомъ интересномъ мѣстѣ опустился завѣсъ! И вообще я съ такимъ удовольствіемъ смотрю эту пьесу, какого давно ужъ, признаюсь, не испытывала въ театрѣ.»—«Не понимаю. Разговоры, безконечные разговоры—только. Поговорятъ одинъ, поговорятъ двое, станутъ разговаривать втроемъ... ей Богу, конца нѣтъ.»—Дама съ плохо-скрыпаемой улыбкой замѣчаетъ своему собесѣднику, что вѣдь разговоры есть и должны быть въ каждой пьесѣ. Господинъ сконфуженъ и, чтобы нѣсколько оправдаться, рѣзко замѣчаетъ: «Нѣтъ, вѣдь сознаться, это только одна мода. Всѣ говорятъ: Шекспиръ! Шекспиръ! Ну вотъ мы и удивляемся! Все это, положимъ, умно, даже оченъ умно; но все это тѣмъ не менѣе скучно.»—«Мнѣ не скучно»—весело и лаконически сказала дама и замолчала. Господинъ, сконфузившись надъ Шекспиромъ, такъ не впадѣвъ зашедшимъ на Большой театрѣ, гдѣ этотъ господинъ являлся, можетъ быть, развлекаться балетомъ, не нашелся продолжать разговоръ и долженъ былъ ретироваться. Боже мой! Какъ мы благословляли потомъ эту даму и какъ беззастѣливо врѣзался въ нашу память этотъ разговоръ. Вотъ какъ отнесся къ Шекспиру даже дамская половина нашей публики. Въ третьихъ, про Шекспира нельзя сказать, что онъ въ модѣ, потому что въ модѣ не можетъ быть то, что изъ моды не можетъ никогда выходить, какъ гонимъ, какъ здравый смыслъ, какъ глубокое, всестороннее, совершенно ясное, безконечно простое и оригинальное отношеніе къ жизни, пониманіе жизни и людей, какъ... какъ Шекспиръ. Въ четвертыхъ,—говорить, что о Шекспирѣ кричали журналы—болѣе, чѣмъ странно. Какіе журналы говорили у насъ въ послѣднее время о Шекспирѣ? Ни больше, ни меньше, какъ двѣ московскія газеты; къ тому же голосъ одной изъ нихъ, именно нашего лѣтка, такъ слабъ, что не можетъ, казалось-бы, идти и въ расчетъ. Но допустимъ, что это и такъ, что о Шекспирѣ дѣйствительно журналы кричали, такъ что-жъ пизъ этого? Стало бытъ, крикъ былъ не попусту, если на него обратили вниманіе, если его взяли въ толкъ и прижали къ сердцу. Не всякого крика слушаются. И потому, что же удивительнаго въ томъ, что на открытіе зарытаго въ землѣ клада наводятъ если не случай, то знающая рука. По мы все такъ думаемъ, что тутъ дѣло не столько въ чьемъ либо крикѣ

сколько въ силѣ обстоятельствъ. Развѣ къ Шекспиру и классическимъ произведеніямъ обращаемся въ настоящее время одни мы, русскіе, или, вѣрнѣе, москвичи? Развѣ эти произведенія не преобладаютъ въ сильной степени на всѣхъ вѣмецкихъ сценахъ? Развѣ въ Германіи не выходятъ цѣлыми серіями книги о Шекспирѣ? Развѣ по Франціи не выходятъ новые переводы Шекспира? Развѣ въ Парижѣ въ послѣднее время всѣ лучшія сцены не ставятъ чуть не на перебой піесъ Шекспира? Что-же, и тамъ о Шекспирѣ вкричали журналы? Какіе? Нѣтъ, дѣло въ томъ, что теперь зданіе драматической воззлї повсюду расшаталось до такой степени, что вездѣ сознается потребность въ закладкѣ прочаго фундамента для новаго зданія. Намъ думается, что 1864-му году, юбилейному году трехсотлѣтія Шекспира, суждено играть самую видную роль въ исторіи театра вообще; съ этого года едва ли не начнется общее возрожденіе драматической поэзіи и новаго зрачїя. Впрочемъ, мы отклонились. Чего же однако хотятъ господа, возстающіе противъ Шекспира? Современной драмы они также не терпятъ; они также не зашщаютъ ея, какъ не станутъ защищать ее ни одинъ человекъ, пмѣющій глаза и уши. Уничтожаемое вадобно же вѣдь, однако, замѣнить другимъ. Классическія піесы не годятся въ замѣну; чтоже отъ себя предлагаютъ эти господа? Пусть они предложатъ, изобрѣтутъ свое средство, и будь оно сколько нибудь дѣйствительно и приложимо къ дѣлу, мы первые сейчасъ же помиримся на немъ: сидящему во рву не время разсуждать о веревкѣ. Но въ томъ то и дѣло, что господа эти своего ничего не предлагаютъ и желаютъ, кажется, лучше оставаться въ положеніи выжидательномъ. Чего же будутъ ждать они? Чуть ли не вчерашняго дня. Они, разумѣется, не дождутся вничего, или же дождутся такихъ новаторовъ драматической поэзіи, какіе давно уже явились къ музыкѣ и подъ именемъ цукувфгпстовъ сплели тамъ вакнуть на искусство ужъ не узду, а цѣлый намордникъ, выдають за произведенія искусства какія-то безсочныя, безформенныя выжимки, подаютъ камень ожидающимъ отъ нихъ хлѣба. А при современной беспочвенности искусства вообще только такимъ новаторамъ и можетъ быть мѣсто. Нѣтъ, при того, что ребенка не завимааетъ математика, отнюдь еще не слѣдуетъ, чтобы математика была глупостью для взрослого.

Къ вамъ, артисты-бенефицианты, еще разъ обращаемся мы въ заключеніе этой статьи. Не забывайте, что вы вѣкоторымъ образомъ держите въ рукахъ своихъ участь русской сцены и вашего искусства! Худые плоды можетъ приносить только худое дерево, а худое дерево срубается, и уже топоръ лежитъ у корня дерева. Смѣлѣе отнимите этотъ топоръ и привейте къ вашему дереву новые ростки, дайте ему новые соки! Изъ театра, этого дома искусства и наслажденія, не дѣлайте дома безвкусія и скуки! Бойтесь отворотить отъ театра публику тѣмъ средствомъ, какимъ часто отнимають дѣтей отъ груди кормилицъ: вмѣсто пугающей щетки, дайте лучше вашей публикѣ приложиться непосредственно къ питательной груди истиннаго искусства! И дѣлайте ваше дѣло смѣло, идите къ цѣли безъ ро-

бости и оглядываній: вы идете къ цѣли дробно. Вспомните истину: вѣкто, возложившій руку свою на плугъ и возвращающійся назадъ, не благовадеженъ. Какое самое рѣшительное чувство, какал самая сильная привязанность къ любимой жевщивѣ не парализуется часто однимъ только взглядомъ сомгивїя или недовѣрія? Не ставьте же въ подобное положеніе и вашей публики! Идите поступью твердой: у васъ подъ ногами есть почва. Помните слова, обращенныя къ вамъ поэтомъ:

«Достоинство людей вамъ вручено судьбамъ,—

«Храните же его!

«Оно и падаетъ и возникаетъ съ вами!»

ПРЕДСТОЯЩІЯ НОВОСТИ НА МОСКОВСКОМЪ ТЕАТРѢ.

При началѣ такъ называемаго осенне зимняго сезона, самаго главнаго въ театральной дѣятельности, мы хотимъ сообщить, какія новости насъ ожидаютъ въ немъ на московскомъ театрѣ. Само собою разумѣется, что всѣ эти новости только еще предполагаемы и могутъ отмѣниться.

Начнемъ съ драматической труппы.

Въ дѣятельности ея есть вѣсколько отрядныхъ предположеній. Въ предстоящемъ сезонѣ мы надѣемся увидѣть еще вѣсколько піесъ классическаго репертуара. На вывѣснѣ же ведѣлѣ дирекція намѣрена поставить комедію Мольера *Жоржъ Данденъ*. Піеса эта, конечно, не новость на нашей сценѣ; она шла въ началѣ пятидесятихъ годовъ, въ бенефисъ Щепкина, и шла съ успѣхомъ, во истинные любители искусства, вавѣрно, съ удовольствіемъ встрѣтятъ ее снова на театральной афишѣ. Она пойдетъ теперь въ новомъ переводѣ князя Мещерскаго, и роль Жоржа Дандена, исполняющуюся прежде Щепкинымъ, будетъ играть Садовскій.

Постановкою комедіи Мольера еще не прекратится вполне достойная сочувствія дѣятельность дирекціи въ отношеніи классическихъ піесъ: она намѣрена поставить еще двѣ піесы Мольера *Милый болыной* и *Продлжи Скопина* (обѣ въ новыхъ переводахъ князя Мещерскаго) и піесу Кальдерова *Затайное оскорбленіе тайное ищение*, въ переводѣ Юрьева. Піеса Кальдерова на московской сценѣ явленіе еще небывалое.

По заведенному при московскомъ театрѣ порядку, бенефицианты заявляютъ дирекціи заблаговременно, что они намѣрены дать въ свои бенефисы. Правда, заявляемыя піесы всрѣдку не идутъ въ тотъ бенефисъ, въ который они заявлены, но въ нынѣшнемъ году нельзя не пожелать, чтобы классическія піесы, заявленныя для бенефисовъ, вепзмѣнно вошли въ ихъ составъ. Свѣдѣнія, которыя удалось собрать намъ о томъ, какой актеръ что заявилъ для своего бенефиса, возбудили въ насъ чувство, гораздо болѣе отрадное, чѣмъ то, которое высказалъ *Не поэту* гений московскаго театра, въ стихотвореніи *Сонъ* (см. № 29 Автракта). Самое отрад-

ное то, что бенефицианты не избегают заявлять для своих бенефисов классическія піэсы, а напротивъ какъ бы стараются о заявленіи именно такихъ піэсъ для своихъ бенефисовъ. Значитъ, они уже не боятся, что піэсы эти не дадутъ сбора. Значитъ, они вѣрятъ, что публика пойдетъ на эти піэсы, что чувствуется потребность въ нихъ. Дай Богъ, чтобы бенефицианты, заявившіе для своихъ бенефисовъ классическія піэсы, остались тверды въ своемъ выборѣ и не измѣнили своихъ намѣреній. Мы слышали, что г-жа Васильева намѣрена дать въ свой бенефисъ драму Шекспира *Генрихъ VIII* (въ переводѣ Вейнберга). На случай же, если не пойдетъ у ней эта піэса, она заявила драму Шиллера *Братья враги*, или *Мессинская невеста*. Г. Шумскій для своего бенефиса заявилъ комедію Мольера *Тартюфъ* (въ новомъ переводѣ Циммермана). Г-жа Колосова заявила для своего бенефиса также одну изъ комедій Мольера, а именно его *Лисаря по ценовѣ*. Гг. Самаринъ и Богдановъ (режиссеръ драматической труппы), оба заявили для своихъ бенефисовъ по піэсѣ Кальдерона: первый—*Самъ у себя подъ стражей* (въ переводѣ Юрьева), а второй—*Салинейскій алмазъ*. И такъ, предполагается дать въ нынѣшнемъ сезонѣ десять классическихъ піэсъ. Можетъ быть, не всѣ десять непрерывно пойдутъ въ нынѣшній сезонъ, но самое уже намѣреніе дать ихъ весьма отдаленно.

Изъ русскихъ оригинальныхъ піэсъ мы знаемъ, что Островскій написалъ и уже отправилъ въ цензуру историческую драму въ стихахъ *Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій*; Писемскій написалъ тоже историческую драму въ живыхъ Волинскаго, этого соперника Брюна; Бабарыкинъ отдастъ на сцену новую піэсу свою *Иванъ и Марья*. Есть намѣреніе поставить на московской сценѣ *Дмитрія Самозванца* Чаева и если постановка этой піэсы въ нынѣшней сезонъ не состоится, такъ это по значительности требующихся на нее расходовъ. Дѣйствительно, постановка этой піэсы будетъ стоить не дешево, но траты, сдѣланныя на ея постановку, облегчатъ а, пожалуй, даже сдѣлаютъ возможною постановку безъ большихъ расходовъ и новой піэсы Островскаго и даже піэсы Пушкина *Ворисъ Годуновъ*, которая, хотя и съ большими пропусками и перемѣнами, по все таки пропущена театральною цензурою.

Изъ другихъ оригинальныхъ піэсъ г-жа Федотова заявила: *Удочку*, комедію Оедорова, напечатанную въ прошломъ году въ Русскомъ Словѣ, и *Комедію*, новую піэсу Вплде. Другая новая піэса г. Вплде, *Въ Глиши*, также пойдетъ въ нынѣшнемъ сезонѣ.

Изъ переводныхъ, не классическихъ піэсъ предполагаются къ представленію въ нынѣшнемъ году: *Смерть Гамлета* (въ бенефисѣ г-жи Карской), *Юанна Грей* (въ бенефисѣ г-жи Никулиной), *Генрихъ III и его дворъ* (въ бенефисѣ г. Колосова) и *Трутни* (въ дпрекцію).

Московская русская оперная труппа поставитъ въ нынѣшнемъ году нѣсколько новыхъ и возобновленныхъ оперъ. Такъ въ бенефисѣ г. Радонежскаго предполагается къ постановкѣ опера Галеви *Молція*, влкогода еще не шедшая на московской сценѣ. Въ бенефисѣ г. Финюкки пойдетъ *Порция*, въ которой

главную роль въ теченіе сезона будутъ исполнять попеременно обѣ наши примадонны, г-жи Александрова и Бланки, роли; Оропеза—г. Финюкки. Адалгизы—г-жа Ипанова, Полліона—г. Орловъ.

Въ бенефисѣ г-жи Аннепской будетъ дана опера А. С. Даргомыжскаго *Эмеральда* (слова В. Гюго) и его же *Торжество Вакха* (слова Пушкина).

Въ бенефисѣ г-жи Александровой пойдетъ въ первый разъ на русскомъ языкѣ извѣстная опера Гюно *Фаустъ*. Распределение въ этой оперѣ партій предполагается слѣдующее: Фаустъ—г. Сѣтовъ, Мефистофель—г. Финюкки, Валентинъ—г. Владиславлевъ. Вагнеръ—г. Радонежскій, Маргарита—г-жа Александрова, Зибель—г-жа Оропеза и Марта—г-жа Аннепская.

Въ бенефисѣ капельмейстера русской оперы, г. Шрамена, будетъ дана еще никогда негранная въ Москвѣ опера Флотова *Индра*, а въ бенефисѣ г-жи Оропеза—опера Россини *Сорока-воровка*.

Въ бенефисѣ хора предполагается къ возобновленію опера Россини *Карлъ Смилый (Вильгельмъ Телль)*. Въ оперѣ этой будутъ играть роли: Рудольфа (Теля) г. Радонежскій, Арнольда—г. Сѣтовъ.

Г. Владиславлевъ намѣренъ дать въ свой бенефисъ оперу-балетъ *Обера Баядерка*. Извѣстно, что въ этомъ произведеніи главная роль принадлежитъ примадоннѣ не оперной, а балетной. Прежде, на нашей сценѣ, роль эту исполняла Фавия-Эльслеръ, Сапковская и другія первыя танцовщицы; и теперь эту роль будетъ исполнять г-жа Гранцова.

Въ бенефисѣ г. Живокини предполагается оперо-фарсъ *Синий - Ворота*, произведеніе извѣстнаго *Оффенбаха*, съ которымъ московскій театръ познакомилъ насъ только въ прошломъ году его оперо-фарсъ *Орфей въ аду*. Повтореніе *Синей Ворота* предполагается въ бенефисѣ опернаго режиссера, г. Савицкаго. Кромѣ того, дирекція намѣрена поставить оперу Верди *Луиза Миллеръ*, сюжетъ которой заимствованъ изъ драмы Шиллера *Коварство и любовь*.

На московской русской оперной сценѣ будутъ два дебютанта: теноръ Ипколаевъ, пѣвшій уже на многихъ театрахъ въ Италіи, и баритонъ Вилкертъ, изъ воспитанниковъ петербургскаго театрального училища, еще не пѣвшій ни на какомъ театрѣ.

И такъ, для дѣятельности московской русской оперы предполагается не мало.

Переходя къ московской балетной труппѣ, мы можемъ сообщить пріятную новость: примадонною этой труппы будетъ и нынѣшній сезонъ г-жа Гранцова. Ова возобновила свой контрактъ съ нашею дирекціею и скоро явится снова въ Москву. Нынѣшнимъ лѣтомъ она съ большимъ успѣхомъ танцевала въ Парижѣ. За то г-жа Лебедева, въ прошломъ году только прикомандированная къ петербургскимъ театрамъ, переведена къ нимъ окончательно.

Репертуаръ балетный, и такъ уже состоящій изъ достаточнаго числа балетовъ, увеличится въ нынѣшнемъ сезонѣ еще двумя новыми. Одинъ изъ нихъ—большой балетъ Сель-Леона, сдѣланный имъ изъ извѣстной сказки Ершова *Конекъ Горбунокъ*. Балетъ этотъ, какъ слышно, ставится велике-

лѣпно, на монтировку его ассигнована значительная сумма денегъ, всѣ костюмы и декорации въ немъ будутъ новые. Другой балетъ тоже Севъ-Леова: это небольшой его балетикъ *Вискискъ*, игравный въ прошломъ году въ Парижѣ, въ Вольшой оперѣ.

И такъ, всѣ три труппы московскихъ театровъ въ нынѣшнемъ году готовятъ намъ не мало новаго и интереснаго.

В Р.

С М Ъ С Ъ.

— Одобрена литературно-театральнымъ комитетомъ и театральною цензурою *Синяя борода*, опера-фарсъ въ 3 дѣйствіяхъ и 4 картинахъ, пер. съ французскаго г. Вильде. Музыка Оффенбаха.

— 11-го августа, въ день годовщины смерти М. С. Щепкина, на могилѣ его, на Пятницкомъ кладбищѣ, поставленъ памятникъ. На заупокойную обѣдню и панихиду съѣхались многіе изъ сослуживцевъ покойнаго.

— Завтра, въ Сокольникахъ, готовится большой праздникъ московскою Городскою Думою въ честь членовъ чрезвычайной миссіи Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Сокольники будутъ великолѣпно иллюминированы. Въ саду Брауна будетъ сожженъ огромный, какъ говоритъ афиша, фейерверкъ. Г. Браунъ же устроиваетъ и иллюминацію въ Сокольникахъ для этого дня.

— Актрисы московскихъ театровъ, г-жи Федорова и Шмядгофъ-Шунова уѣзжаютъ до нелѣпаго поста въ Вильну играть на тамошнемъ театрѣ

— Надняхъ, ищутъ въ «Варшавскомъ Дневникѣ», прѣхавъ въ Варшаву англичанинъ, носящій громкое титуло «царя огня». Представленіе его будетъ состоять въ томъ, что онъ, ради сырой и холодной погоды, отправится погрѣться на огромный горящій костеръ дровъ и когда дрова всѣ сгорятъ и, следовательно, онъ достаточно обогрѣется, то выйдетъ изъ пещла здоровъ и непрелымъ.

— Недавно, въ Варшавѣ же, во время представленія у Крейцберга, укротителя львовъ, произошелъ случай, который, къ счастью, не повлекъ за собою пагубныхъ послѣдствій. Послѣ обыкновеннаго посѣщенія клѣтки львовъ молодою дѣвицей Августой и выступленія господъ китайцевъ, вошелъ въ клѣтку американецъ Вильямъ и не притворилъ хорошенку дверецъ; тѣмъ временемъ левъ отворилъ ихъ лавою и однимъ прыжкомъ очутился въ саду. Находящаяся публика, въ числѣ 60-ти человекъ, всякаго возраста и пола, обратилась въ бѣгство, бояма стулья и скамейки. Суматоха сдѣлалась всеобщаю: одни перескакивали черезъ заборъ сада, другіе пролѣзали въ

окно комнаты кассира, третьи карабкались на деревья. Черезъ вѣсколько минутъ въ саду остались одни лишь забытые посѣпителыми палки, зонтики, пальто, мантіи и ключки отъ разорванныхъ во время всеобщаго паники платьевъ. Между тѣмъ левъ, совсѣмъ не обращая къ публикѣ, перескочилъ чрезъ падающую назадъ кѣтку рѣшетку сада и занялъ позицію въ маломъ садикѣ, который отдѣляется отъ Мокотовской улицы ветхимъ и низкимъ заборомъ; левъ уже оперся на эгомъ заборѣ лапами; но въ это время г. Крейцбергъ ошеломилъ его смѣлымъ ударомъ прутика, вырваннаго изъ кустовъ, послѣ чего левъ присѣлъ къ углу подъ заборомъ. Укротитель задобрилъ звѣря кускомъ мяса, огородилъ его принесенными перегородками клѣтки и закрылъ полотномъ. Вскорѣ, по его распоряженію, доставилъ изъ црка Вленнова другую медвѣжью клѣтку. Г. Крейцбергъ освѣтилъ эту клѣтку зажженной свѣчей, бросилъ туда кусокъ мяса и, заставивъ тѣмъ самымъ льва въ нее войти, заперъ немедленно двери клѣтки. При этомъ отличился своею смѣлостью и распорядительностью прибывшій на мѣсто происшествія съ длиннымъ хлыстомъ коникъ, г. Александръ Вленновъ. Наконецъ привезенную клѣтку придвинули къ главной, отворилъ дверцы и той и другой, и левъ такимъ образомъ вошелъ въ свое обыкновенное жилище. Громкія рукоплесканія послужили гг. Крейцбергу и Вленнову наградою за ихъ самоотверженіе. Изъ всего этого видно, что левъ и его товарищи до необыкновенной степени смиренны.

Не менѣе того, въ виду опасности, какаю угрожала публикѣ, въ случаѣ, если бы левъ вырвался ваволю, по приказанію оберъ-полицеймейстера, американцу Вильяму запрещено входить ко львамъ во внутрь клѣтки на все время пребыванія таковыхъ въ Варшавѣ.

— Недавно Россія получила отъ папы латинское письмо, и вотъ по какому случаю: мѣсяць тому назадъ, знаменитый маэстро, сдѣлавшійся гражданномъ Пасси, вспомнилъ, что онъ родился папскимъ подданнымъ, и написалъ къ св. отцу письмо, также по-латыни, о паденіи церковной музыки. Поправить дѣло, по мнѣнію Россіян, можетъ только долуценіе въ хоры женскихъ голосовъ, такъ какъ кастраты уже вышли изъ употребленія, а дѣтскіе голоса недостаточны. Пій IX отвѣчалъ своему возлюбленному сыну съ обычною благосклонностію и краснорѣчіемъ, но въ отвѣтъ его говоритъ болѣе о страданіяхъ церкви и заблужденіяхъ грѣшниковъ, чѣмъ о самомъ вопросѣ, который остается неразрѣшеннымъ.

— По словамъ пештскихъ газетъ, мадьярскій народный театръ потерялъ перваго своего комика Гавріла Эгремп, который умеръ отъ удара 18-го іюля, во время представленія на самой сценѣ. Не только въ мадьярскихъ, но и въ славянскихъ газетахъ помѣщены его некрологи; онъ умѣлъ выражать въ своей игрѣ характерныя черты всѣхъ народностей въ Венгріи.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПО ПОВОДУ ПОСЪЩЕНІЯ СОКОЛЬНИКОВЪ
ЧЛЕНАМИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ МИССИИ СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ

ШТАТОВЪ,

ВЪ СОКОЛЬНИКАХЪ,

ВЪ САДУ БРАУНА,

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 15 АВГУСТА

ИМѢЕТЪ БЫТЬ

БОЛЬШОЕ РАЗНООБРАЗНОЕ ГУЛЯНІЕ,

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

АМЕРИКАНСКІЙ ПРАЗДНИКЪ

СЪ УЧАСТІЕМЪ Г. БЛОНДЕНА, ОРКЕСТРА Г. ГЕНЕ,

хора военной музыки, подъ управленіемъ г. ШЕНВРУНА, хора тирольскихъ пѣвцовъ и пѣвицъ, подъ управленіемъ г. Рейнера, г. ГОРБУНОВА и г. СТРАУССА, извѣстнаго подъ именемъ СЪ-СЪВЕРНЫЙ ГЕРКУЛЕСЪ.

Садъ будетъ роскошно убранъ флагами, гирляндами изъ зелени, хрустальными шарами, канделябрами, гигантскими разноцвѣтными фонарями и проч. и проч. и иллюминированъ тысячами разноцвѣтныхъ огней; главная площадка во весь вечеръ будетъ освѣщена Электрическимъ солнцемъ.

ВЪ ЧЕСТЬ ДОРОГИХЪ ГОСТЕЙ ИЗЪ АМЕРИКИ БУДЕТЪ СОЖЖЕНЪ

ОГРОМНЫЙ ФЕЙЕРВЕРКЪ,

въ нѣсколькихъ перемежахъ, съ изображеніемъ американскаго герба, и финаль освѣтитъ весь садъ бенгальскимъ огнемъ.

Цѣна за входъ 1 р. 50. к., дѣти моложе 10 лѣтъ платятъ 1 р. сер.

Берущіе билеты заблаговременно, до понедѣльника, въ мѣстахъ опубликованныхъ въ полицейскихъ вѣдомостяхъ, платятъ за каждыі билетъ 1 р. сер.

ВЪ МАГАЗИНЪ ДАБО.

ПРИДВОРНЫЙ

ПОСТАВЩИКЪ.

На Кузнецвомъ мосту, въ д. Дабо,

ОБОИ

разныхъ сортовъ, самыхъ новыхъ отъ 20 коп. за кусокъ и дороже; вновь получены клеенки для столовъ и половъ и шторы. 6—25.

ФЕЙЕРВЕРКИ

комнатные, садовые и полевые отъ 10 к. и дороже,

ФОНАРИ

складные для освѣщеніе дачъ отъ 5 к.,

ГИМНАСТИКА

для дѣтей и взрослыхъ отъ 1 р. до 20 р.,

КОЛЯСКИ

для дѣтей раз. цѣнъ и разные новые игрушки въ огромномъ выборѣ

ВЪ ДЕНО ИГРУШЕКЪ ГУБКИНА

въ началѣ Газетнаго пер. противъ маг. Корещенко.

ПРОДАЕТСЯ

за весьма дешевую цѣну дорожный та-
рантасъ казанскій, за Большимъ Камен-
нымъ мостомъ, по Берсеновкѣ, на Казен-
номъ Вишномъ дворѣ, спросить дворника
Максима.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь объявить Гг. московскимъ и дачнымъ жителямъ, что недавно прибылъ въ Москву, на Ходынское поле въ лагерь, хоръ кларнетной музыки изъ 50 человекъ. Гг. желающихъ приглашать этотъ хоръ, прошу адресоваться ко мнѣ въ лагерь.

Капельмейстеръ Е. Англичанинъ.